

ЦЕЛИННИКАМ— БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

5-Артисты приехали!

Кто из нас не знает, сколько радостного предвкушения таит в себе этот возглас: «Артисты приехали!» — и бригадиры в самое горячее время выдвигают машины, чтобы до начала концерта доставить трактористов на центральную усадьбу совхоза. Клубный зал обычно бывает битком набит, заведующий бесцеремонным стражем стоит у входа,

Но надо сказать, что не «часто еще слышится в совхозе возглас «Артисты приехали!» И праздничные вечера, когда бывают концерты, подчас омрачаются тем, что зрителям преподносится непродуманное, а часто и просто жалкое выступление.

Не так давно в Вишневском районе побывал Ленинградский песенно-танцевальный ансамбль «Лейся, песня». Ансамбль молодой, по-настоящему талантливый, видимо, очень трудоспособный. Мне пришлось быть свидетелем, как ленинградцы давали в день по два-три концерта — в совхозе и в райцентре — и всякий раз чувствовалось, что на подмостки они выходят, как говорится, вполуха. Если учесть, что они недавно отдыхали, — в техных общеклассных, а в перерывах между концертами и переездами репетировали, то много слова и не подобрать.

Было все — и возгласы «Артисты приехали!», и толпа у входа, и аплодировали так, будто каждое па, каждый жест, каждое слово, песня — небывалое открытие для вдалших виды трактористов, доярков, учителей, агрономов, инженеров. К сожалению, в добротной, но, честно говоря, заурядной программе были откровения другого рода, «откровения», заставлявшие зрите-

ля смущенно и насмешливо отворачиваться, пожимать в кулак.

«Сельские посиделки», — возможно, так называется аккампанементально-танцевальная сцена: Парни, в надушенных на сапоги «гадюшковой» широченных штанах, в пиджаках, небрежно накиннутых на плечи, на карту зах — огромные бумажные розы. Пошлые чашушки, не городские и не деревенские, а чашушки мешанских окраин образца 1913 года.

Зрителям, чей вкус воспитан на настоящих народных песнях, воспринят лучше в мире литературой, неловко на артистов. А самое главное — зрители никак не могли согласиться, что подвыпившие купчихи с бумажными розами на картах — и есть современная молодежь.

О чем говорит этот пример?

Ансамбль ленинградцев вовсе не плохой артистический коллектив. Но даже спектакль хорошего коллектива не всегда, не во всем удовлетворяет запросы зрителя-целинника. Что же говорит о выступлениях «халтурщиков, которые приезжают к нам значительно раньше иных мастеров»?

Кроме того, жители большинства совхозных поселков очень и очень редко имеют возможность принимать у себя певцов, танцоров, артистов драмы. Я знаю совхозы, где не было за всю их историю — с весны 1954 года — ни одного профессионального концерта!

Отсюда напрашиваются выводы. Во-первых, надо неустанно укреплять контакты с театрами, фи-

лармониями, гастрольными бюро больших городов РСФСР и других республик с тем, чтобы помогать как-то актерам и музыкантам, плоча предоставляющим, каков зритель-целинник, в выборе репертуара.

Во-вторых, совершенно необходимо вплотную заняться подготовкой собственных кадров работников искусств. Конечно же, ни одна область в стране, а тем более, громадный Целинный край, не может делать ставку лишь на гастролеров.

В-третьих, надо всемерно развивать художественную самостоятельность, народные театры, способствовать становлению талантов тех людей, для которых искусство — второе призвание.

Иному скептику может показаться, что эти три вывода ясны всем и каждому, что они — то самое «дважды два — четыре», о котором не стоит говорить пространно. Но попытаемся разобраться в том, как теоретическое «дважды два» воплощается в повседневной практике.

В Кустанас меня пригласили на концерт заслуженного артиста УССР Гончарова, хорошего вокалиста и актера. Удовольствие я получил немалое, но оно могло быть значительно большим, если бы не одно обстоятельство. Акомпанировали певцу на скверно звучащем, «не первой молодости» пианино.

Концерт состоялся в Доме культуры завода искусственного волокна. Потолок зрительного зала ук-

рашен, с позвонения сказать, «фресками», — яркими, но поразительно бездарными. На это не пожалели уйму денег. Но о приобретении рояля не позаботились никто.

Факт красноречивый. Он говорит о том, что эстетическое воспитание масс, организационная работа по пропаганде коммунистических идей средствами искусства подчас доверяют в ся людям, рав-

нодушным к искусству, формалистам, которым интересуют всего лишь «галочки» в финансовом отчете. Думасе так потому, что очевидно прицел на «показуху», а не на разумную организацию дела.

Товарищ Шкляев, заместитель начальника краевого управления культуры, объяснял, что я нам приезжаю на гастроль только те артисты, которых направлял Москва, Ленинград, Алма-Ата, руководствуясь чисто случайными соображениями.

— А кого из артистов мы пригласили персонально? И вообще, какого рода связи, непосредственные контакты существуют с филармониями и гастрольными бюро других краев, областей, республик?

Товарищ Шкляев недоуменно пожал плечами. И мне самому порой показывалось нелепым, когда я вспоминал недавний возмутительный случай.

Из Москвы в Алма-Ату на гастроль летела Ольга Пархоменко, скрипачка, известная у нас и за рубежом, лауреат международных конкурсов. У нее оставалось два-три свободных дня, и она совершенно добровольно решила захватить в Целинград. С дороги она телеграммой предупредила управление культуры о своем желании познакомиться с тружениками целины, дать несколько бесплатных концертов в совхозах. Для этой цели она специально продумала свой репертуар. Требовалось лишь одно: встретить ее и доставить на центральную усадьбу любого из совхоза.

Но в Целинграде для нее не нашлось машины.

Да если бы управление культуры предупредило директора любого совхоза, любого секретаря союзной парторганизации, они бы сделали для организации ее концерта перед целинниками все возможное.

Таково отношение к налаживанию связей с деятелями искусств.

Руководители краевого управления культуры с гордостью говорят, что в Москве, в ГИТИСе, учатся двадцать один посланец (!) целины. Двадцать один! Да ведь это капля в море, у нас уже сейчас в крае работают четыре профессиональных театра, испытывающих недостаток в кадрах, у нас большинство самостоятельных коллективов не имеет профессионально подготовленных руководителей, а население у нас больше, чем в иной союзной республике.

На весь Целинный край одно музыкальное училище — в Петропавловске. Да и его выпускников распределяют по всему Казахстану. Образуется некий вакуум в сфере кадров работников искусств, который пока не заполняется.

Настала пора всерьез, по-деловому заняться заполнением этого «вакуума». Может быть, стоит поставить перед соответствующими учреждениями вопрос об организации собственной театральной школы при одном из театров, и об организации нескольких новых музыкальных училищ, хотя бы на базе действующих музыкальных школ. А галатот в крае, как говорится, не занимать стать.

Не лучше обстоит дело с художественной самостоятельностью. У нас есть очень хорошие коллективы, например, народный театр в руднике «Стальной». Но ведь это единственный народный театр, в какой-то мере оправдывающий свое название, во всей Целинградской области!

В селе Белоцерковна Макинского района — неплохое клубное помещение. Но единственный культурный клуб в клубе — загруженная своими обязанностями библиотекарь Эмма Шонт. Ни о какой самодее-

тельности там и речи не идет, даже кинофильмы демонстрируются редко. Почему? Только из-за неадекватности работников районных клубов. А в некоторых районах нет и пригодных для нормальной работы помещений, строительство клубов тормозится, загнивается, как имеющее «второстепенное» значение.

Сейчас лучшие театры Москвы, составляющие гордость и славу советской культуры, взились шефствовать над районами Целинградской области. Академический Малый театр закреплен за Атбасарским районом, Центральный театр Советской Армии — за Новочеркасским, театр имени Ермоловой — за Баранкушским и так далее. 14 столичных театров хотят наладить творческие связи с четырнадцатью районами области. Но это шефство, безусловно, останется лишь красивой фразой, если не будет проявлено встречной инициативы со стороны районных и областных организаций. Добрый порыв ведущих мастеров искусств ослабнет, если никто на местах не позаботится о лучшем, наиболее эффективном его применении. Безобразный случай, когда известной музыкантне не предоставляли возможности выступить в совхозах, доказывает это положение.

Товарищ Н. С. Хрущев на съезде сказал: «Утверждать коммунистическую идеологию и подлинный гуманизм, литература и искусство воспитывают в советском человеке качества строителя нового мира, служат делу художественного и нравственного развития людей».

Из слов Н. С. Хрущева явственно следует:

Партия всегда придавала и придает огромное значение всем видам профессионального и самостоятельного искусства, что обязывает всех работников культуры искать и находить лучшие практические организационные формы развития этого важнейшего дела.

Хочется думать, что эта статья — лишь один из моментов большого, по-настоящему делового разговора о третьей целине — культурной работе в крае.

Г. ФРУМКИН.

ЦЕЛЫННИК

24 НОЯ 1961